

<https://www.doi.org/10.33910/1992-6464-2021-202-183-192>

В. А. Козырев, В. Д. Черняк

ДИАЛЕКТНАЯ ЛЕКСИКОГРАФИЯ: МНОГОМЕРНОСТЬ ОБЪЕКТА И МНОГООБРАЗИЕ ТИПОВ СЛОВАРЕЙ

Статья посвящена проблемам развития диалектной лексикографии с середины XX в. по начало XXI в. Обоснована принципиальная значимость выделения в 50–60-е гг. XX в. двух основных типов диалектных словарей — дифференциальных и недифференциальных. Охарактеризована работа над сводным дифференциальным «Словарем русских народных говоров». Представлены лексикографические идеи Б. А. Ларина о диалектном словаре полного типа. На примере «Словаря брянских говоров» показан информационный потенциал недифференциального диалектного словаря. Обосновано расширение типологии диалектных словарей и показана ее реализация в конце XX–начале XXI вв. Охарактеризовано типологическое многообразие диалектных словарей, созданных в томской лексикографической школе.

Ключевые слова: диалектная лексикография, типология диалектных словарей, словари полного типа, дифференциальные словари, многоаспектность диалектного слова.

V. Kozыrev, V. Chernyаk

DIALECT LEXICOGRAPHY: MULTIDIMENSIONAL WORDS AND VARIOUS DICTIONARY TYPES

The article explores the development of dialect lexicography from the mid 20th to early 21st century. In particular, the article focuses on one of the milestones in the development of dialect lexicography, i. e., the emergence of two types of dictionaries in the 1950–60s: differential and non differential dictionaries (integral dictionaries). The article reports on the project Dictionary of Russian Folk Dialects, which became another turning point in the development of dialect lexicography. The article discusses B. A. Larin's vision on the development of integral dictionary of dialects. The evidence from the project Dictionary of Bryansk Dialects shows the information potential of such types of dialect dictionaries. The article argues for the extended typology of dialect dictionaries and traces back its development and implementation in the late 20th and early 21st century. The article outlines the advances made by Tomsk-based school of lexicography in view of the typological diversity of dialect dictionaries developed by its research teams.

Keywords: dialect lexicography, typology of dialect dictionaries, integral dictionaries, differential dictionaries, multidimensionality of a dialect word.

Введение

Наблюдаемая активизация принципа антропоцентризма, усиление внимания к исследованию языковой способности человека, к проблемам языковой картины мира, национального своеобразия языкового отображения действительности заставляют по-новому осмыслить роль диалектных словарей в духовной жизни общества, в культурном наследии народа.

Цель данной статьи — показать, как на протяжении семи десятилетий формировалось новое понимание объекта диалектной лексикографии и ее задач, как от базовых типов диалектных словарей лексикография шла к многообразию типов, демонстрирующих разные стороны семантики и формы диалектного слова, разные аспекты включенности слова в микро- и макросистемы. Особое внимание уделяется роли ленинградских/петербургских лексикологов в формировании

современного лексикографического пространства, в частности, той его значимой части, которую представляют диалектные словари.

Как свидетельствуют материалы по истории лексикографии [17; 20], создание диалектных словарей шло весьма активно в конце XIX–начале XX вв. и в первые послереволюционные годы (при особом внимании к этнографизму как значимой составляющей описания народных говоров), однако с конца 20-х гг. XX в. этот процесс приостановился. Можно без преувеличения утверждать, что диалектологи Ленинградского отделения Института языкознания АН СССР (ИЛИ РАН) в 50-х начале 60-х гг. XX в. возродили диалектную лексикографию. Новый и очень плодотворный этап словарного описания русских народных говоров начался с дискуссии, в ходе которой получили глубокое теоретическое обоснование существенные проблемы диалектной лексикографии, связанные с определением характера диалектного словаря.

Дифференциальные словари и словари полного типа. Словарь русских народных говоров.

Мощным стимулом для возрождения диалектной лексикографии и для развития диалектной лексикологии стало начало работы в Ленинградском отделении Института языкознания над «Словарем русских народных говоров» (СРНГ). Этот словарь был задуман (и реализован в соответствии с этим замыслом) как сводный (полидиалектный) дифференциальный словарь, построенный на материале различных диалектологических записей и диалектных словарей, создававшихся в разное время и часто по далеким друг от друга научным установкам. Данное Ф. П. Филиным определение диалектного слова как слова, имеющего локальное распространение и в то же время не входящего в словарный состав литературного языка и отсутствующего в словарях литературного языка [32], было ориентировано прежде

всего на описание его в сводном диалектном словаре. Концепция словаря и основные принципы описания диалектного слова, изложенные Ф. П. Филиным в проекте словаря в 1961 г., уточнялись и развивались в ходе работы над этим масштабным лексикографическим трудом: см. [21]. На протяжении нескольких десятилетий над словарем работали более 30 сотрудников ИЛИ РАН [19]. Несомненную самостоятельную ценность для исследования словарного состава народных говоров, их словообразовательных и морфологических особенностей, в частности, проблемы вариантности, имеет обратный словарь (инверсионный индекс к СРНГ), представляющий 240 тыс. слов: [16]. Задуманный составителями как «новый Даль» [27, с. 356] и создаваемый на протяжении нескольких десятилетий, словарь стал уникальным собранием диалектной лексики, обобщив диалектные материалы за полтора столетия. Почти завершенное к настоящему времени лексикографическое предприятие (52 тома словаря к 2021 г.) можно рассматривать как бесценный дар, передаваемый петербургскими лексикографами будущим исследователям народной речи.

После того как в середине XX в. был обозначен тип дифференциального словаря, во многих регионах началось активное составление словарей именно этого типа, описывающих разные говоры. Заметим, что расцвет диалектной лексикографии послужил мощным стимулом для развития диалектологии в вузах России, где в результате планомерных диалектологических экспедиций были заложены основы картотек русских народных говоров, на базе которых создавались диалектные словари, получившие развитие уже в XXI в. С разной степенью полноты были описаны архангельские, вологодские, череповецкие, мурманские, ярославские, псковские, калининские, подмосковные, новгородские, ивановские, владимирские, тульские, смоленские, курские, орловские, рязанские, донские и другие говоры европейской части России, диалектная лексика русских говоров

Урала, Сибири, Дальнего Востока и Крайнего Северо-Востока России, а также лексика островных русских говоров, находящихся в иноязычном окружении. Подробное библиографическое описание большого массива диалектных дифференциальных словарей представлено в [20].

Другой подход к составлению словарей народных говоров, связанный с лексикографическими идеями Б. А. Ларина и развивающий традиции А. И. Соболевского, А. А. Шахматова, Н. М. Каринского, был ориентирован на максимально полное, приближающееся к тезаурусному, описание диалектной лексики, которое дает исследователям богатый материал для сопоставительного изучения лексических систем и микросистем литературного языка и говоров. Включение в недифференциальные словари (словари полного типа) всех лексических единиц, бытующих в речи диалектоносителей, рассматривалось не как сугубо лексикографический прием, а как принцип системного изучения народной речи, позволяющий выявить все многообразие связей и отношений локальных и общенародных единиц в словарном составе диалекта, определить закономерности взаимодействия литературного языка и говоров, которые характеризуют исторически своеобразный этап их существования в новых социальных условиях.

Определяя пути развития диалектной лексикографии, ленинградские диалектологи осознавали те объективные трудности, с которыми неизбежно столкнутся словарики при реализации столь объемных и долговременных предприятий, как составление регионального словаря полного типа. Это выразительно показывает фундаментальный лексикографический проект — «Псковский областной словарь с историческими данными», первый том которого вышел в 1967 г. Этот словарь должен был, по замыслу составителей, отразить тысячелетние связи и культурный обмен русского населения с тесно примыкающими народами прибалтийско-финской группы, с латышами и литовцами,

а также с белорусами. Более полувека работы над словарем (к 2016 г. вышло 26 выпусков словаря) убедительно показали, какое важное место занимают диалектные словари в системе словарей исторического цикла. Размышления о характере диалектного слова, непосредственно связанные с лексикографической деятельностью, получили развитие в работах А. С. Герда, С. М. Глускиной, Л. А. Ивашко, Л. Я. Костючук, О. А. Мжельской, И. С. Лутовиновой, Д. М. Поцепни, М. А. Тарасовой и др., показавших многомерность диалектного слова и фразеологизма, особенно заметную при описании говоров, представляющих собой «не замкнутую систему, а систему систем, порою слабо очерченных, взаимопроникающих, находящихся на разной ступени “размывания” и главное — повторяющих друг друга лишь в определенной части своего словарного состава» [17, с. 364].

«Словарь брянских говоров» как словарь полного типа

Остановимся подробнее на близкой нам истории создания «Словаря брянских говоров» [28]. Когда в ноябре 1955 г. решением Второго Всесоюзного координационного совещания при Институте языкознания АН СССР составление областных словарей было объявлено одной из существенных задач русской диалектологической науки, диалектолог, этнограф и историк русского языка Н. П. Гринкова (1895–1961) предложила комплексное обследование территории Брянской области и составление словаря этого уникального региона, в котором своеобразно переплелись исторические судьбы трех восточнославянских языков и народов — русского, белорусского и украинского («мысль дерзновенная, но в научном отношении благословенная», как много лет спустя писала С. Г. Ильенко [14, с. 61]). Первая экспедиция на Брянщину в 1951 г., связанная со сбором материала для «Диалектологического атласа русского языка» (также ставшего одним из важнейших проектов, на протяжении десятков

лет осуществляемых в ИЛИ РАН), положила начало многоаспектному комплексному исследованию брянских говоров. В ходе многолетней работы над «Словарем брянских говоров» под руководством профессора В. И. Чагишевой было проведено около 40 диалектологических экспедиций, создана картотека общим объемом в миллион карточек-цитат, легшая в основу словаря.

В. И. Чагишева, реализуя и развивая идеи Н. П. Гринковой, отчетливо представляла себе научное значение описания брянских говоров не только для русского и восточнославянского языкознания, но и для славистики в целом. Однако вопрос о типе регионального диалектного словаря дискутировался долго и трудно. В результате длительных обсуждений он решился в пользу полного, системного диалектного словаря. Отстаивая идею недифференциального словаря при описании брянских говоров, В. И. Чагишева на обсуждении первого выпуска словаря, состоявшемся в 1976 г., отметила, в частности, крайнюю неопределенность лингвистического ландшафта Брянской области, своеобразии русско-украинско-белорусского пограничья (см., например [3; 9; 33]), затрудняющие возможность дифференциальности описания. Эту мысль активно поддержал А. С. Герд. А. П. Евгеньева обратила внимание на богатейший материал картотеки, особенно тот, который дает исчерпывающее представление об уходящих элементах традиционной народной культуры, духовной и материальной. В связи с этим, обращаясь к истории диалектной лексикографии в Ленинграде, нужно подчеркнуть постоянное творческое содружество ученых Ленинградского отделения Института языкознания, ЛГУ и ЛГПИ им. А. И. Герцена.

Комплексное изучение лексического состава брянских говоров, начатое В. И. Чагишевой и продолженное ее учениками и коллегами, представлено несколькими взаимообусловленными исследовательскими аспектами. Решение сложных задач лексикографического описания словарного

состава брянских говоров, выработка принципов адекватного отражения семантики слова в региональном словаре полного типа требовали теоретического осмысления проблем тождества слова и вариантности [18], соотношения диалектного и общенародного слова.

В многоаспектном описании диалектного слова особое значение придавалось взаимообусловленности контекста толкования и контекста употребления. Значимым при таком подходе становится набор разных типов контекстов, сохраняющих коммуникативно-модальные особенности речи носителя говора и тем самым воплощающих семантический и этнокультурный потенциал слова. Особое внимание придавалось широте и многообразию иллюстративного материала, доносящего до читателя живую речь ушедшего поколения жителей брянских сел и деревень, позволяющего представить их картину мира, в которой своеобразно переплелись традиционные народные представления, национальные стереотипы и мифологемы советского времени, детали старого быта и неприукрашенные реалии жизни крестьянства 40–80-х гг. XX в.

С. Г. Ильенко в своих заметках о контекстологии словаря писала, что она «должна носить отнюдь не иллюстративный, но интерпретационный характер, являя собой содержательно-стилистическую и коннотативную среду бытования слова». Отбор типизированных контекстов должен показать все функциональные особенности слова [15, с. 619]. Эту рекомендацию с учетом специфики диалектного словаря пытались реализовать составители.

Исторический аспект, чрезвычайно значимый для В. И. Чагишевой и ее коллег, был связан с выявлением в словарном составе брянских говоров праславянской и древнерусской лексики и с отработкой методики семантической реконструкции (на праславянском этапе и в древнерусский период). Так, специфика диалектного словаря как словаря исторического цикла оказалась

чрезвычайно значимой при решении сложнейшего вопроса о разграничении полисемии и омонимии. Хотя слитную или раздельную подачу тех или иных значений можно было считать техническими «подробностями» словарной работы, составителям словаря приходилось определять, что более существенно: выявить и показать в полисемантической структуре генетическую связь между значениями или констатировать в омонимии «разрыв семантической цепи»; что является более информативным для читателя-специалиста: разведение на омонимы (обоснованное с позиции сугубо синхронного подхода) таких, например, слов, как *горюха* — «зажженная лампа, лампада» и *горюха* — «одинокая несчастная женщина», или разработка их в качестве одного полисемантического слова, указывающая на наличие в семантике исторической преемственности значений. Стала совершенно очевидной необходимость усиления внимания к этимологическому критерию (разумеется, в его оптимальном для диалектного словаря сочетании с семантическим).

Изучение словарного состава брянских говоров в лексикосистемном аспекте продемонстрировало несомненную приложимость современных методик исследования лексики к диалектному материалу. Так, исследования брянских говоров подтвердили широкое действие моделей регулярной многозначности в диалектных лексических системах. При этом материал убедительно показал, что полисемия в говорах имеет более широкий характер. Это связано с отсутствием сдерживания закономерностей семантического развития кодифицированной нормой (установление этого значимого явления становится возможным именно в словаре полного типа). Вышедшие 5 выпусков словаря (более 8 тысяч слов в алфавитном отрезке А–Ж) являются реальным воплощением особенностей «усредненной» языковой личности жителя брянской деревни второй половины XX в.

Дальнейшее развитие диалектной лексикографии показало, что диалектные словари полного типа, являясь словарями-тезаурусами (в щербовском понимании), требуют от составителей огромного подвижнического труда, растянутого нередко на многие годы и даже десятилетия (такова судьба «Псковского областного словаря»). Как свидетельствует история отечественной лексикографии, словари-тезаурусы очень редко оказываются завершенными (не явился исключением и «Словарь брянских говоров», работа над которым в силу ряда объективных причин была приостановлена, однако даже не доведенный до конца, он дает достаточно полное и целостное представление о лексической системе брянских говоров). Сравнение «Словаря брянских говоров» с дифференциальным «Брянским областным словарем» [8] выразительно демонстрирует принципиальное различие двух типов словарного описания лексики одного региона, связанное, прежде всего, с воплощением в словарной статье словаря полного типа всех аспектов семантики слова, с особым вниманием к контекстуальным условиям его бытования.

Итак, дискуссия о предмете лексикографирования, иначе говоря, о том, должен ли диалектный словарь включать всю лексику диалекта или лишь ту её часть, которая противопоставлена литературному языку, на многие годы определила два направления русской диалектной лексикографии. При этом Б. А. Ларин, Ф. П. Филин, Ф. П. Сороколетов, Н. П. Гринкова, В. И. Чагишева, О. Д. Кузнецова, обосновывавшие разные подходы к составлению диалектных словарей, на практике показали несостоятельность альтернативного решения вопроса. В качестве полноправных типов диалектных словарей утвердились словари и дифференциального, и недифференциального типа, каждый из которых по-своему дополнял и углублял понимание специфики диалектного слова.

Становление системного подхода в лексикологии — путь к типологическому многообразию диалектных словарей

Следует иметь в виду, что 60-е годы были временем становления системного подхода в лексикологии, что с неизбежностью отразилось и на диалектологических исследованиях, внося новые штрихи в осмысление диалектного слова и, соответственно, в принципы диалектной лексикографии. В частности, в словарях полного типа составители стремились показать на основе всего комплекса системных отношений, в которые включается диалектное слово (даже такое, которое есть в литературном языке), что у него обязательно обнаруживаются те или иные отличия от слова в литературном языке.

Соединение достижений системной лексикологии и лексикографии литературного языка с диалектной лексикологией и лексикографией на многие годы определило развитие последней, особенно характерное для ленинградской / петербургской русистики. При этом практическая лексикографическая работа убеждает в сложности соотношения между основными категориями лексикологии и теорией лексикографии. Например, очень важные при обращении к диалектной речи формальные различия семантически тождественных лексических единиц (традиционно понимаемых как лексические / словообразовательные дублиеты, варианты слов, однокоренные синонимы и т. д.) потребовали серьезных уточнений лексикографического характера. Внимание к семному составу диалектного слова в исследованиях, проведенных на отдельных фрагментах словарного состава народных говоров, нашедшее отражение в большом количестве диссертаций 70–80-х гг. XX в., привело к качественно новому подходу к проблеме дефиниций. Развитие диалектной лексикографии шло параллельно с развитием различных областей диалектологии и лингвистики в целом.

Параллельные достижения лексикологии и лексикографии, отказ от атомарного изучения народных говоров определили пути словарной работы, закономерно привели к осознанию того, что адекватное описание столь сложного лингвистического объекта, каким являются русские народные говоры, невозможно осуществить в одном словаре. Оно может быть достигнуто лишь в комплексе диалектных словарей разных типов. Масштабная деятельность по созданию такого комплекса словарей и определила основные направления развития русской диалектной лексикографии в конце XX–начале XXI вв.

Роль Томской лексикографической школы в становлении типов диалектных словарей

Особая роль в становлении типологии диалектных словарей принадлежит Томской лексикографической школе [31]. Создатель этой школы О. И. Блинова убедительно показала, как взаимодействуют два взаимосвязанных и взаимодействующих феномена — лингвистическая теория и словарь. Так, лексикологическая теория мотивации слов [6] легла в основу комплекса диалектных словарей, а новые словари, в свою очередь, обогащая и развивая лингвистическую теорию, стимулировали разноаспектное описание диалектного слова в словарях различных типов [5].

Начав в 1946 г. с многопланового описания, а позже — лексикографического представления русских старожильческих говоров Среднего Приобья, томские лексикографы последовательно осуществляют проект комплексной лексикографической параметризации двух объектов: группировки говоров и отдельного вершининского говора [7]. Завершенное лексикографическое описание говора села Вершинино в семитомном словаре полного типа объемом 34 тыс. с лишним слов и фразеологизмов имеет огромное значение и для теории лексикологии и лексикографии, и для лексикографической практики [10]. С исчерпывающей полнотой показаны

все особенности диалектного слова в их соотношении со словами литературного языка; особое внимание уделено мотивировочным признакам, определяющим внутрисловную и межсловную деривацию. В то же время этот фундаментальный труд, связанный с лексикографированием одного сибирского говора, одной микросистемы, еще раз убеждает в огромных трудностях, с которыми сталкиваются лексикографы при описании более сложных диалектных систем.

Особый аспект лексикографирования, знаменательный для лексикографии XXI в., — создание диалектного словаря языковой личности. Этот чрезвычайно важный тип словаря, с одной стороны, воплощает антропоцентризм новейшей лексикографии, особенности персонографии как одной из составляющих современной лексикографии, с другой — продолжает традиции Томской лексикографической школы. Четырехтомный словарь полного типа, описывающий лексикон жительницы с. Вершинино Веры Прокофьевны Вершининой, создавался на протяжении нескольких десятилетий силами 40 составителей; он является несомненным достижением новейшей лексикографии [11; 12; 13]. Хотя попытки создания словарей диалектной личности уже были (словарь В. П. Тимофеева, впервые изданный в 1971 г. [30], словарь В. Д. Лютиковой [23]), новый словарь является важным достижением современной лексикографии.

Многообразие типов словарей на современном этапе

Отметим, что диалектные словари относятся к числу наиболее активно развивающихся типов лексикографических изданий. Так, по нашим подсчетам, за два десятилетия XXI в. (по состоянию на 2019 г.) было издано более 160 диалектных словарей различных типов, а в течение всего XX в. — около 90. Это, безусловно, связано и с общим развитием лексикографии, ориентированной на отражение в словарной продукции всех аспектов диалектного слова, и с развитием

диалектологии, и — в очень большой степени — с развитием компьютерных технологий, позволивших оперировать большими базами данных. Новые технологии позволили завершить то, что можно было отнести к «лексикографическому долгострою» (см., например, [2; 22; 26]), на принципиально новом полиграфическом уровне представить достижения диалектной лексикографии. Показательна, например, судьба описания говоров уральских казаков. В 1960 г. был издан пятидесятистраничный словарь [24], а спустя 40 лет на основе картотечного собрания автора был полиграфически великолепно издан четырехтомный «Словарь говоров уральских (яицких) казаков» [25], наглядно демонстрирующий взаимодействие народных говоров, истории и фольклора.

Если на ранних этапах диалектной лексикографии основная масса диалектных словарей по способу словарного описания была представлена толковыми словарями, то в настоящее время можно говорить о наличии в русской диалектной лексикографии идеографических (тематических), фразеологических, синонимических, антонимических, омонимических, мотивационных, ассоциативных, обратных словарей и словарей разных средств. Среди особенно активно развивающихся типов диалектных словарей можно отметить фразеологические (см., например, [1; 29]), тематические, этнокультурологические).

Многообразные диалектные словари, естественно, существуют в современном лексикографическом пространстве не изолированно. Они взаимодействуют как с однотипными аспектными словарями литературного языка, так и со словарями разговорной речи и городского просторечия, с ономастическими словарями, с тематическими словарями, описывающими профессиональную лексику [20].

Заключение

Сегодня есть основания говорить обо всем пространстве диалектных словарей

и о совокупности слов в каждом диалектном словаре как о сверхтексте: «характеризуясь кроссперсональностью, словарь в то же время отражает обобщенную личность диалектоносителя с ее нравственными установками и жизненными ценностями» [4, с. 12]. Этот сверхтекст демонстрирует богатство народной речи как значимой составляющей национального языка.

Развитие диалектной лексикографии второй половины XX – начала XXI вв. показывает, что лексикографы в своих теоретических размышлениях и конкретной лексикографической практике шли прежде всего от определения соотношения в словарных описаниях диалектной лексики и лексики литературного языка. Формирование двух типов диалектных словарей на многие годы определило направления деятельности лексикографических коллективов. В лексикографи-

ческой работе обозначились особые качества диалектного слова, проявляющиеся в неразрывной связи собственно семантических и морфологических признаков, в широкой вариантности, обусловленной словообразовательным потенциалом слова, в особой значимости мотивировочных признаков. Сформировавшееся представление о том, что весь комплекс признаков диалектного слова не может быть описан в одном типе словарей (толковых по основным характеристикам), развитие семантики, представленное в разных языковых стратах, стимулировало создание диалектных словарей различных типов. В результате в XXI в. диалектная лексикография представлена в типологическом многообразии, отражающем значимый фрагмент национальной картины мира в глубокой исторической перспективе и динамичном современном состоянии.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Алексеев М. А., Белоусова Т. П., Литвинникова О. И. Человек в русской диалектной фразеологии: словарь. М.: ИТИ Технологии, 2004. 237 с.
2. Баланчик Н. А., Баланчик Н. С., Пушкарёва И. А. Опыт лексикографической фиксации русских говоров Кузбасса в начале XXI века // Вопросы лексикографии. 2019. № 15. С. 83–103.
3. Батожок Н. И. Брянские говоры как самостоятельная подгруппа // Диалектная лексикология и лексикография: Брянские говоры (к 90-летию проф. В. И. Чагишевой). СПб.: Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 1999. С. 17–25.
4. Белякова С. М. Диалектный словарь как вид сверхтекста // Вопросы лексикографии. 2019. № 15. С. 5–16.
5. Блинова О. И. Теория → словарь → теория → словарь // Вопросы лексикографии. 2012. № 1. С. 6–26.
6. Блинова О. И. Явление мотивации слов: Лексикологический аспект: учебное пособие. Томск: Изд-во ТГУ, 1984. 192 с.
7. Блинова О. И., Демешкина Т. А. Томская лексикографическая школа начала XXI в. (2002–2012 гг.) // Вопросы лексикографии. 2012. № 1. С. 104–109.
8. Брянский областной словарь. 2-е изд., испр. и доп. / отв. ред. Н. И. Курганская. Брянск: [б. и.], 2011. 361 с.
9. Будде Е. Ф. К какому из русских наречий принадлежит говор современных жителей Брянского уезда Орловской губернии? (О следах северской колонизации в Орловской губернии). Т. 10. Кн. 4. СПб.: Типография Императорской Академии Наук, 1906. С. 281–293.
10. Вершининский словарь: в 7 т. / гл. ред. О. И. Блинова. Томск: Изд-во ТГУ, 1998–2002.
11. Гынгазова Л. Г. «Полный словарь диалектной языковой личности» как источник изучения темпоральной картины мира языковой личности сибирского старожила // Вопросы лексикографии. 2016. № 1 (9). С. 99–110.
12. Иванцова Е. В. Лексикографическое представление речи индивида: тип словаря и его реализация в словарной практике // Вопросы лексикографии. 2013. № 2 (4). С. 5–18.
13. Иванцова Е. В. Методологические проблемы создания словаря языковой личности // Вопросы лексикографии. 2012. № 1. С. 27–51.

14. *Ильенко С. Г.* Крупным планом // Герценовская школа русской диалектологии: Н. П. Гринкова и В. И. Чагишева / под общ. ред. Г. А. Бордовского, В. А. Козырева. СПб.: Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 2004. С. 57–72.
15. *Ильенко С. Г.* О контекстуальном компоненте толкового словаря (На материале «Толкового словаря русского языка» под ред. Д. Н. Ушакова) // Русистика: Избранные труды. СПб.: Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 2003. С. 614–619.
16. Инверсионный индекс к «Словарю русских народных говоров» / под ред. Ф. Гледни. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2000. 570 с.
17. История русской лексикографии / отв. ред. Ф. П. Сороколетов. СПб.: Наука, 1998. 610 с.
18. *Козырев В. А.* Тожество слова как проблема диалектной лексикографии // Диалектное слово в лексикографическом аспекте. Л.: Изд-во ЛГПИ им. А. И. Герцена, 1986. С. 3–17.
19. *Козырев В. А., Черняк В. Д.* Кто есть кто в русской лексикографии. СПб.: Своё издательство, 2016. 594 с.
20. *Козырев В. А., Черняк В. Д.* Лексикография русского языка: век нынешний и век минувший: монография. 2-е изд., испр. и доп. СПб.: Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 2015. 631 с.
21. *Кузнецова О. Д., Сороколетов Ф. П.* Инструкция для составления Словаря русских народных говоров // Словарь русских народных говоров. Вып. 28: Подель-Покороче / под ред. Ф. П. Сороколетова. СПб.: Наука, 1994. С. IV–XXXII.
22. *Лукьянова Н. А.* Новосибирская лексикографическая школа: история, теория, практика // Вопросы лексикографии. 2013. № 2 (4). С. 94–114.
23. *Лютикова В. Д.* Словарь диалектной личности. Тюмень: Изд-во Тюменского государственного университета, 2000. 188 с.
24. *Малеча Н. М.* Сборник словарных статей словаря территориального диалекта уральских казаков. Уральск: Уральский государственный педагогический институт, 1960. 54 с.
25. *Малеча Н. М.* Словарь говоров уральских (яицких) казаков: в 4 т. Оренбург: Оренбургское книжное издательство, 2002–2003.
26. *Нефедова Е. А.* «Архангельский областной словарь»: традиции и новаторство // Вопросы лексикографии. 2013. № 2 (4). С. 65–75.
27. Отечественные лексикографы XVIII–XX века / под ред. Г. А. Богатовой. М.: Наука, 2000. 508 с.
28. Словарь брянских говоров (1976–1988). Вып. 1–5 / под ред. В. Н. Чагишевой. Л.: Изд-во ЛГПИ им. А. И. Герцена, 1976–1988.
29. Словарь псковских пословиц и поговорок / сост. В. М. Мокиенко, Т. Г. Никитина; отв. ред. Л. А. Карпова. СПб.: Норинт, 2001. 173 с.
30. *Тимофеев В. П., Тимофеева О. В.* Диалектный словарь личности. 3-е изд., доп. и испр. Шадринск: Шадринский Дом Печати, 2012. 561 с.
31. Томская диалектологическая школа. Исторический очерк / под ред. О. И. Блиновой. Томск: Изд-во ТГУ, 2006. 392 с.
32. *Филин Ф. П.* Диалектное слово и его границы // Очерки по теории языкознания. Избранные труды: к 100-летию со дня рождения. 2-е изд., дораб. и доп. М.: Бослен, 2008. С. 309–340.
33. *Чагишева В. И.* Брянская область в истории и лингвистике // Материалы и исследования по диалектологии (К изучению брянских говоров). Л.: Изд-во ЛГПИ им. А. И. Герцена, 1968. С. 3–9.

REFERENCES

1. *Alekseenko M. A., Belousova T. P., Litvinnikova O. I.* Chelovek v russkoj dialektnoj frazeologii: slovar'. М.: ИТИ Технологии, 2004. 237 с.
2. *Balanchik N. A., Balanchik N. S., Pushkareva I. A.* Opyt leksikograficheskoy fiksatsii russkikh govorov Kuzbassa v nachale XXI veka // Voprosy leksikografii. 2019. № 15. S. 83–103.
3. *Batozhok N. I.* Bryanskije govory kak samostoyatel'naya podgruppya // Dialektnaya leksikologiya i leksikografiya: Bryanskije govory (k 90-letiyu prof. V. I. Chagishevoj). SPb.: Izd-vo RGPU im. A. I. Gertsena, 1999. S. 17–25.
4. *Belyakova S. M.* Dialektnyj slovar' kak vid sverkhsteksta // Voprosy leksikografii. 2019. № 15. S. 5–16.
5. *Blinova O. I.* Teoriya → slovar' → teoriya → slovar' // Voprosy leksikografii. 2012. № 1. S. 6–26.
6. *Blinova O. I.* Yavlenie motivatsii slov: Leksikologicheskij aspekt: uchebnoe posobie. Tomsk: Izd-vo TGU, 1984. 192 с.

7. *Blinova O. I., Demeshkina T. A.* Tomskaya leksikograficheskaya shkola nachala XXI v. (2002–2012 gg.) // *Voprosy leksikografii*. 2012. № 1. S. 104–109.
8. *Bryanskij oblastnoj slovar'*. 2-e izd., ispr. i dop. / otv. red. N. I. Kurganskaya. Bryansk: [b. i.], 2011. 361 s.
9. *Budde E. F.* K kakomu iz russkikh narechij prinadlezhit govor sovremennykh zhitel'ev Bryanskogo uezda Orlovskoj gubernii? (O sledakh severnoj kolonizatsii v Orlovskoj gubernii). T. 10. Kn. 4. SPb.: Tipografiya Imperatorskoj Akademii Nauk, 1906. S. 281–293.
10. *Vershininskij slovar'*: v 7 t. / gl. red. O. I. Blinova. Tomsk: Izd-vo TGU, 1998–2002.
11. *Gyngazova L. G.* "Polnyj slovar' dialektnoj yazykovoj lichnosti" kak istochnik izucheniya temporal'noj kartiny mira yazykovoj lichnosti sibirskogo starozhila // *Voprosy leksikografii*. 2016. № 1 (9). S. 99–110.
12. *Ivantsova E. V.* Leksikograficheskoe predstavlenie rechi individa: tip slovarya i ego realizatsiya v slovarnoj praktike // *Voprosy leksikografii*. 2013. № 2 (4). S. 5–18.
13. *Ivantsova E. V.* Metodologicheskie problemy sozdaniya slovarya yazykovoj lichnosti // *Voprosy leksikografii*. 2012. № 1. S. 27–51.
14. *Il'enko S. G.* Krupnym planom // *Gertsenovskaya shkola russkoj dialektologii*: N. P. Grinkova i V. I. Chagisheva / pod obshch. red. G. A. Bordovskogo, V. A. Kozyreva. SPb.: Izd-vo RGPU im. A. I. Gertsena, 2004. S. 57–72.
15. *Il'enko S. G.* O kontekstual'nom komponente tolkovogo slovarya (Na materiale "Tolkovogo slovarya russkogo yazyka" pod red. D. N. Ushakova) // *Rusistika: Izbrannye trudy*. SPb.: Izd-vo RGPU im. A. I. Gertsena, 2003. S. 614 – 619.
16. Inversionnyj indeks k "Slovarju russkikh narodnykh govorov" / pod red. F. Gledni. SPb.: Izd-vo SPbGU, 2000. 570 s.
17. *Istoriya russkoj leksikografii* / otv. red. F. P. Sorokoletov. SPb.: Nauka, 1998. 610 s.
18. *Kozyrev V. A.* Tozhdestvo slova kak problema dialektnoj leksikografii // *Dialektnoe slovo v leksikograficheskom aspekte*. L.: Izd-vo LGPI im. A. I. Gertsena, 1986. S. 3–17.
19. *Kozyrev V. A., Chernyak V. D.* Kto est' kto v russkoj leksikografii. SPb.: Svoe izdatel'stvo, 2016. 594 s.
20. *Kozyrev V. A., Chernyak V. D.* Leksikografiya russkogo yazyka: vek nyneshnij i vek minuvshij: monografiya. 2-e izd., ispr. i dop. SPb.: Izd-vo RGPU im. A. I. Gertsena, 2015. 631 s.
21. *Kuznetsova O. D., Sorokoletov F. P.* Instruksiya dlya sostavleniya Slovarya russkikh narodnykh govorov // *Slovar' russkikh narodnykh govorov*. Vyp. 28: Podel'-Pokoroche / pod red. F. P. Sorokoletova. SPb.: Nauka, 1994. S. IV–XXXII.
22. *Luk'yanova N. A.* Novosibirskaya leksikograficheskaya shkola: istoriya, teoriya, praktika // *Voprosy leksikografii*. 2013. № 2 (4). S. 94–114.
23. *Ljutikova V. D.* Slovar' dialektnoj lichnosti. Tyumen': Izd-vo Tyumenskogo gosudarstvennogo universiteta, 2000. 188 s.
24. *Malecha N. M.* Sbornik slovarnykh statej slovarya territorial'nogo dialekta ural'skikh kazakov. Ural'sk: Ural'skij gosudarstvennyj pedagogicheskij institut, 1960. 54 s.
25. *Malecha N. M.* Slovar' govorov ural'skikh (yaiskikh) kazakov: v 4 t. Orenburg: Orenburgskoe knizhnoe izdatel'stvo, 2002–2003.
26. *Nefedova E. A.* "Arkhangel'skij oblastnoj slovar'": traditsii i novatorstvo // *Voprosy leksikografii*. 2013. № 2 (4). S. 65–75.
27. *Otechestvennye leksikografy XVIII–XX veka* / pod red. G. A. Bogatovoj. M.: Nauka, 2000. 508 s.
28. *Slovar' bryanskikh govorov (1976–1988)*. Vyp. 1–5 / pod red. V. N. Chagishevoj. L.: Izd-vo LGPI im. A. I. Gertsena, 1976–1988.
29. *Slovar' pskovskikh poslovits i pogovorok* / sost. V. M. Mokienko, T. G. Nikitina; otv. red. L. A. Karpova. SPb.: Norint, 2001. 173 s.
30. *Timofeev V. P., Timofeeva O. V.* Dialektnyj slovar' lichnosti. 3-e izd., dop. i ispr. Shadrinsk: Shadrinskij Dom Pechati, 2012. 561 s.
31. Tomskaya dialektologicheskaya shkola. Istoricheskij ocherk / pod red. O. I. Blinovoj. Tomsk: Izd-vo TGU, 2006. 392 s.
32. *Filin F. P.* Dialektnoe slovo i ego granitsy // *Ocherki po teorii yazykoznanija*. Izbrannye trudy: k 100-letiyu so dnya rozhdeniya. 2-e izd., dorab. i dop. M.: Boslen, 2008. S. 309–340.
33. *Chagisheva V. I.* Bryanskaya oblast' v istorii i lingvistike // *Materialy i issledovaniya po dialektologii* (K izucheniyu bryanskikh govorov). L.: Izd-vo LGPI im. A. I. Gertsena, 1968. S. 3–9.